

ВОСТОК И МИРНЫЙ В АВСТРАЛИИ

Восток и *Мирный* вышли в море из Кронштадта 17 июля 1819 года вместе с судами-близнецами *Открытие* и *Благонамеренный*. Им предстояло путешествие в южные воды Тихого океана.

Шлюп *Восток* под командованием капитан-лейтенанта [Фаддея Фаддеевича Беллинсгаузена](#) был спущен на воду в 1818 году на Охтинской судовой верфи. Он имел водоизмещение 900 т, длина и ширина судна составляли 39,5 м и 10 м соответственно, на вооружении у него были 28 орудий. Транспорт *Мирный* под командованием [Михаила Петровича Лазарева](#) был меньшего размера (530 т, 36,5 м х 9 м, 20 орудий).

Команды судов состояли из опытных офицеров и матросов (всего 189 человек), в большинстве своем ранее участвовавших в продолжительных плаваниях в водах Тихого океана. Среди офицеров *Востока* были капитан-лейтенант (позднее адмирал) [Иван Завадовский](#), будущий декабрист [Константин Торсон](#), казанский астроном [Иван Михайлович Симонов](#), художник [Павел Николаевич Михайлов](#). В команду *Мирного* входили мичман [Павел Михайлович Новосильский](#) и врач [Николай Галкин](#), оставившие интересные записки об этом путешествии.

После короткой стоянки в Рио-де-Жанейро (13-14 ноября 1819 года) корабли разделились: *Открытие* и *Благонамеренный* двинулись к берегам Австралии в обход южной оконечности Африки, а Ф.Ф. Беллинсгаузен и М.П. Лазарев повели свои корабли на юг и, в конечном итоге, 18 февраля 1820 года достигли берегов Антарктиды, оставив ярчайший след в списке великих географических открытий, совершенных русскими моряками и путешественниками. Когда запасы продовольствия и топлива на обоих судах подошли к концу (рассматривался даже вопрос об использовании в виде топлива пустых бочек), корабли повернули на север в направлении Австралии. *Восток* бросил якорь в сиднейском порту 11 апреля 1820 г. (всего через две недели после отплытия *Открытия* и *Благонамеренного*). *Мирный* прибыл на 4 дня позже. Радости русских моряков, истощенных длительным и опасным плаванием во льдах в условиях полярной ночи, не было предела.

Первоочередной задачей русских моряков было восстановление сил и здоровья, так среди членов команды были заболевшие цингой. Офицеры и больные матросы поселились в палатках на берегу и усиленно ели фрукты и пили лимонный сок. В одной из палаток была устроена баня – первая парная в истории Австралии. На берег были спущены также овцы и свиньи, которым представилась возможность поесть сочной австралийской травы.

Восток и Мирный в Сиднейской бухте (с картины П.Н. Михайлова)

Потрепанным в антарктическом плавании кораблям требовался существенный ремонт. В мастерских, устроенных на берегу, ремонтировали корпуса судов, такелаж, паруса, покореженные льдами медные листы из обшивки бортов. Одновременно с этим шла доставка продовольствия, пресной воды на борт и заготовка леса. Примечательно, что ко времени визита русских моряков несколько десятилетий вырубке строительного леса на побережье совершенно истощили запасы деревьев, пригодных для ремонта кораблей. Подходящие для изготовления прямого и прочного бруса кедры были найдены почти в городской черте Сиднея вблизи нынешнего знаменитого сиднейского моста.

Не забывали русские моряки и о научном характере своей экспедиции, ибо в те годы военная мощь и естественные науки переплетались самым тесным образом. Они занимались «натуральной историей», проводили астрономические и геодезические измерения в походной обсерватории. Этими исследованиями руководили астроном экспедиции И.М. Симонов и лейтенант *Востока* К.П. Торсон. И.М. Симонов, которому в 1820 году исполнилось всего 26 лет был единственным профессиональным ученым в экспедиции Беллинсгаузена – Лазарева. Астрономические наблюдения, которые он проводил в ходе всего кругосветного плавания, в Порт-Джексона приобрели особое значение: в 1820 году все еще не было полной уверенности в достаточно точном определении координат Сиднея. Ежедневно И.М. Симонов производил счисления, выполнив за время пребывания в Австралии 200 наблюдений для определения широты и 504 – для определения долготы. К.П. Торсон выполнил за это время 390 измерений для определения долготы. Полученные в ходе многократных счислений данные уже не могли вызывать сомнений. Важность этих измерений была позднее отмечена европейскими учеными.

Среди естественно-научных изысканий И.М. Симонова (на портрете слева) в Австралии следует выделить также занятия геологией и описание австралийской флоры и фауны. Ему же принадлежат математические расчеты высоты Голубых гор, основанные на барометрических измерениях британского инженера Гокля. Определенная им высота (1 234 м) по стандартам начала XIX века была вычислена довольно точно и оказалась не столь далека от известной сейчас (1 360 м). В окрестностях Сиднея русский ученый производил исследования почв и минералов. На основании своих наблюдений И.М. Симонов, как и Федор Штейн, пришел к выводу об однородности австралийского материка в геологическом отношении с другими материками Земли. «Можно заключить, - писал он, - что одна только органическая природа зависит от географического положения мест в отношении к экватору и эклиптике Земли, камни и металлы одинаково находятся во всех странах земного шара, только в большем или меньшем количестве относительно различных пород, и это количество зависит от близости цепи каких-либо гор».

Существенное внимание И.М. Симонов уделил изучению флоры и фауны Австралии. Эта часть исследований получила свое отражение в рисунках художника экспедиции П.Н. Михайлова. Его произведения дошли до наших дней и в настоящее время хранятся в Русском музее в Петербурге и в Историческом музее в Москве. Художественное наследие П.Н. Михайлова хорошо известно и на пятом континенте, а сделанные им в Сиднее зарисовки неоднократно воспроизводились в австралийских изданиях.

И.М. Симонов проводил и этнографические исследования, собирал предметы материальной культуры аборигенов, причем его коллекционные материалы хранятся и поныне в российских музеях. Он общался с аборигенами и, по его воспоминаниям, «приходил безоружный на их собрания», чтобы понаблюдать за поведением «природных жителей». Примечательно, что на основе своих наблюдений И.М. Симонов одним из первых в мировой науке поставил вопрос о происхождении аборигенов Австралии и

высказал предположение об их родстве с автохтонным населением Индостанского полуострова. Современные антропологические исследования подтвердили родство расового типа коренных жителей Австралии и ряда племен Индии и Юго-Восточной Азии. Он оставил интересные замечания о социальной организации общества и религиозных представлениях аборигенов.

Несмотря на благожелательное отношение И.М. Симонова к аборигенам, в своих трудах он иногда описывал их как «безобразных дикарей», «черных полудемонов» и даже как существ, имеющих «некоторое сходство с орангутангами». И.М. Симонов явно преувеличивал распространение среди коренных австралийцев людоедства. Ему, как и некоторым другим молодым русским морякам, приходившим в Австралию ([Ал.П. Лазареву](#), [Н.Д. Шишмареву](#)), не удалось полностью преодолеть расистские предрассудки, свойственные европейцам. Однако, в целом, русские моряки вели себя по отношению к аборигенам безукоризненно, и, по оценке австралийского историка В. Фитцхардинга, «только русские сохранили незапятнанной свою репутацию по отношению к аборигенам».

Пребывание в Австралии оставило самые теплые воспоминания у русских моряков. «Не без сожаления оставили мы прекрасный сей порт. Место, где, можно сказать, принимали нас как искренних друзей или родственников». – писал командир *Мирного* М.П. Лазарев. Еще патетичнее пишет об этом в свойственной ему манере И.М. Симонов: «Пребывание наше в этой любопытной стране осталось лучшим для нас воспоминанием на целую жизнь». В памяти самих австралийцев приход русских кораблей в Сидней в 1820 году, и, в частности, визит в Австралию Ф.Ф. Беллинсгаузена остался как посещение их страны наиболее выдающимся мореплавателем со времен [Джеймса Кука](#).

Восток и *Мирный* покинули Порт-Джексон 20 (8) мая 1820г. После плаваний в Океании, где они открыли ряд неизвестных островов, они снова в том же году вернулись в Сидней для отдыха перед новым походом в Антарктику, простояв здесь с 21 (9) сентября до 12 ноября (31 октября).

А.Я. Массов. Андреевский флаг под южным крестом. С.-П. 1995

Е. Говор. *На мысу Русских*. Сидней. Австралиада, 5, 1995

G. Barrat. *The Russians and Australia*. Vancouver. 1988

Возврат к главной странице www.warsstory.org